

МЕЖДУНАРОДНОЕ И НАЦИОНАЛЬНОЕ КОСМИЧЕСКОЕ ПРАВО: НА ПУТИ К ТРАНСНАЦИОНАЛЬНОМУ КОСМИЧЕСКОМУ ПРАВУ

Институт воздушного и космического права НАУ, E-mail: justitia@nau.edu.ua

В статье освещаются современные проблемы правового регулирования космической деятельности, которая в последнее время все больше характеризуется бурным развитием мирового космического рынка. Автор оценивает роль национального права в таком регулировании и развивает собственную гипотезу образования единого правового пространства мирового космического рынка – транснационального космического права.

Преамбула

Материалы Практикума по космическому праву в XXI веке, организованного МИКП и прошедшего с 19 по 24 июля 1999 г. В Вене в рамках Третьей конференции ООН по космосу (ЮНИСПЕЙС-III) акцентировали внимание участников мирового космического форума на том, что международное космическое право (МКП) сталкивается в последнее время с существенными трудностями в связи с изменениями в содержании космической деятельности по сравнению с временами, когда закладывались основы МКП[1].

Речь идет об особенностях развития правоотношений в рамках современного рынка космических услуг и технологий, а также о прогнозировании возможных направлений совершенствования правовых механизмов современной космической деятельности, учитывая все большую коммерциализацию этой деятельности.

Проблемы

Международное космическое право зарождалось тогда, когда деятельность по исследованию и использованию космического пространства была практически полностью прерогативой государств и международных межправительственных организаций. Поэтому соответствующая отрасль права сформировалась как отрасль международного публичного права.

В наше время возникают новые сферы применения космической техники и технологий, которые невозможно было предвидеть в первые годы космической эры, когда шло становление космического права. Сегодня мы все больше и больше убеждаемся в том, что эволюция космической деятельности от решения чисто исследовательских задач к все более широкому коммерческому использованию космической техники, образованию и бурное развитие международного рынка космических услуг и технологий, интенсификация международного сотрудничества в космосе настоятельно требуют совершенствования своих юридических механизмов.

Если еще 20-25 лет тому назад коммерческая деятельность в космической сфере ассоциировалась в основном с сотрудничеством государств с международными организациями, то, начиная со середины 80-х гг. минувшего века на арену рынка космических услуг и технологий все активнее выходят новые «действующие лица», представляющие негосударственный сектор экономики.

Это дало повод еще в 1990 году одному из корифеев советской школы международного права проф. Верещетину В.С. в предисловии к сборнику трудов интернационального коллектива авторов, впервые сказать о создании условий для становления международного частного космического права [2].

Почти десять лет спустя эти же обстоятельства и стремительно растущая доля коммерческой составляющей в сфере применения космической техники и технологий привели к выводу, что «...космическая деятельность все чаще оказывается под воздействием расширяющейся сферы международного экономического права, которое стирает границы между публичным и частным правом...» [3].

Действительно, предоставление платных услуг по выведению на околоземную орбиту космических аппаратов и аренды каналов телефонной и телевизионной связи через ИСЗ, обмен на коммерческой основе спутниковыми данными дистанционного зондирования Земли и выполнение работ в области космического материаловедения – эти и другие виды космической деятельности в случае их осуществления на международной основе с участием физических или юридических лиц неизбежно связаны с необходимостью решения ряда частноправовых вопросов. Ведь выполнение таких работ потребует заключения гражданско-правовых договоров, определения порядка разрешения споров через суд или арбитраж, решения вопросов собственности, страхования, авторского и патентного права.

Большинство из этих вопросов сегодня пытаются решать с помощью коллизионных привязок к той

или иной национальной системе права или отсылка к соответствующим нормам международных договоров. Однако для большинства случаев из практики в этой ситуации мы сталкиваемся с наиболее характерным противоречием, возникающим в отрасли международного частного права: отношения, выходящие на международный уровень (за рамки одного государства, а таким и есть уровень мирового космического рынка), в большинстве случаев фактически должно регулировать в одностороннем порядке какое-то одно из государств. В итоге, как реальный факт получаем несоответствие между содержанием мирового рынка как целостной интегрированной структуры и децентрализованной формы ее правового регулирования. Еще более ситуация запутывается при условии участия в соответствующих отношениях ТНК, деятельность которых по большому счету пока не урегулирована ни нормами международного права, ни нормами национальной законодательства.

Таким образом, национальные правовые системы различных государств оказываются не в состоянии обеспечить создание единой и стабильной системы правовых норм, способной осуществлять эффективную регламентацию международных хозяйственных связей. И, следовательно, это наталкивает на вывод: современное международное частное право, понимаемое как часть национальной правовой системы и основанное на коллизионном методе правового регулирования имущественных и личных неимущественных отношений, отягощенных иностранным элементом, фактически оказалось в затруднительном положении перед лицом тех проблем, которые возникли в процессе развития и глобализации мировой экономики, вообще, и мирового космического рынка, в частности. Эти выводы подтверждаются авторами фундаментального исследования «Международное частное право. Современные проблемы», вышедшего в Москве в 1994 году:

«...деятельность по эксплуатации новейших технических средств (а именно к таким мы относим и космическую технику, и связанные с ней космические технологии – прим. автора), имеющая нередко глобальные последствия, требует разработки радикально новых подходов к вопросам о контроле за действиями хозяйственных организаций на национальном и международном уровнях, об их правовом статусе, ответственности государства за деятельность подотчетных ему юридических лиц, предупреждения возможного экологического и другого ущерба и их компенсации. В соответствующих сферах речь, вполне вероятно, должна идти об изменениях в соотно-

шении публично-правового и частноправового методов регулирования, переходу к качественно новому уровню взаимодействия международного договора и норм национальной законодательства» [4].

На пути к транснациональному космическому праву

Современный мировой рынок космических услуг и технологий с правовой точки зрения представляет собой систему публично- и частноправовых связей, опосредствующих отношения между такими субъектами этого рынка, как государства, международные межправительственные организации, физические и юридические лица, включая разнообразные международные неправительственные организации, транснациональные корпорации (ТНК), банки, частные предприятия и т.д., в связи с предоставлением ими указанных услуг и технологий [5].

Следует отметить, что «...участники мирового торгового оборота...» (частным случаем которого является и деятельность на мировом космическом рынке – прим. автора), «...руководствуясь не столько теоретическими, сколько чисто прагматическими соображениями, начали самостоятельный поиск альтернативных международному частному праву средств правового регулирования их взаимоотношений. В результате этого поиска во второй половине XX века начинается спонтанный процесс формирования нового правового явления, получившего в юридической литературе название *lex mercatoria*» [6].

А еще раньше, в 20-е гг. минувшего века основатель украинской школы международного права В.М. Корецкий в своих статьях о международном хозяйственном праве прозорливо отмечал, «...что, если существуют мирохозяйственные отношения, значит, должны существовать (и действительно существуют) нормы, регулирующие эти отношения. А если существуют нормы, которые регулируют эту группу отношений, то (при исключительном развитии обобщающих тенденций в праве) должна была родиться система этих норм» [7].

По мнению В.М. Корецкого, поскольку «...международный торговый оборот не находит подходящих норм в официальных источниках, он ищет пути внегосударственного регулирования». Под этим В.М. Корецкий имел в виду типовые договора, международные обычаи и коммерческую практику, то есть все то, что сегодня именуется нормами транснационального торгового права (*lex mercatoria*)...» [8].

Время доказало реалистичность идей мэтра украинского права и их важность для развития ме-

ждународного права и правовой методологии в целом. Эти идеи отслеживаются в современных тенденциях правового развития международных экономических отношений, в том числе и в рамках мирового космического рынка, и они созвучны с существующими взглядами на этот процесс известных представителей международно-правовой науки второй половины XX века. В первую очередь это касается теории транснационального права американского ученого Ф.Джессепа, выдвинутой в 60-х гг. и получившей широкую поддержку в доктрине международного права, в том числе в работах Б.Гольдмана, У.Дженкса, М.Макдугала, Ж.Сселя, Ф.Фридмана, Ж.Шапира, Г.Шварценберга и др.

Развивая научные предвидения В.М. Корецкого, один из его учеников проф. Денисов В.Н. считает, что «транснациональное право как новый тип системы норм, регулирующей «мирохозяйственные отношения», «... должно складываться из соответствующих норм международного публичного права, международного частного права и национального права и координировать отношения не только между государствами, но и взаимосвязь с международными межправительственными организациями, частными корпорациями и индивидами...» [9].

В свою очередь, проецируя эти идеи на отношения, существующие в рамках мирового космического рынка, можно сделать вывод, что правовые регуляторы современной космической деятельности находятся в нескольких плоскостях: международного космического права (регулирование отношений государств и международных межправительственных организаций в процессе космической деятельности), международного экономического права (правоотношения, связанные с торговлей космической техникой и технологиями на межгосударственном уровне), международного частного права (имущественные и неимущественные правоотношения, осложненные иностранным элементом), транснационального торгового права (правоотношения с участием ТНК, банков, предприятий и индивидов, участвующих во внешнеэкономических операциях, а также государств и межправительственных орга-

низаций, в той мере, в которой они выступают в качестве международных коммерсантов и другой стороны этих отношений) и национального права (правовая регламентация обязательного страхования, патентное право, государственное регулирование, в первую очередь, лицензирование и экспортный контроль и т.п.).

Это дает право утверждать, что с развитием процесса коммерциализации и приватизации космической деятельности, т.е. формированием мирового космического рынка формируется и единое правовое пространство - транснациональное космическое право: система правовых норм, которые регулируют отношения в рамках мирового рынка космических услуг и технологий и относятся к разным системам права: международного публичного, международного частного, транснационального торгового и национального.

Литература

1. *Выводы и предложения Практикума по космическому праву в XXI веке, организованного Международным институтом космического права.* Док. ООН A/CONF.184/L.12.
2. *Новое в космическом праве: на пути к международному частному космическому праву / Сб. ст. – М.: ИГПАН, 1990.*
3. *Доклад Третьей Конференции Организации Объединенных Наций по исследованию и использованию космического пространства в мирных целях.* Док. ООН A/CONF.184/6. – С. 143.
4. *Международное частное право. Современные проблемы.* – М.: LAW: [ТЕИС], 1994. – С. 137.
5. *Беглый А.В. Правовые проблемы регулирования мирового космического рынка // Материалы VI Международной научно-технической конференции "АВИА-2004". – К.: НАУ, 2004. – Т. 6 "Правовые принципы державотворчества Украины". – С. 85.*
6. *Мережко А.А. Lex mercatoria – теория и принципы транснационального торгового права.* – К.: Таксон, 1999. – С.12.
7. *Корецкий В.М. Избранные труды: В 2 т. – К.: Наукова думка, 1989. - Т.1. С. 120-121.*
8. *Международное частное право. Современные проблемы.* – М.: LAW: [ТЕИС], 1994. – С. 64-67.
9. *Денисов В. Международное право как составная часть правовой системы Украины // Юридическая практика. – 2000. – № 41. – С. 9.*

О.В. Беглий

Міжнародне і національне космічне право: на шляху до транснаціонального космічного права.

В статті висвітлюються сучасні проблеми правового регулювання космічної діяльності, яка останнім часом все більше характеризується бурхливим розвитком світового космічного ринку. Автор оцінює роль національного права у такому регулюванні та обґрунтовує власну гіпотезу створення єдиного правового простору світового космічного ринку – транснаціонального космічного права.